

УДК 172

Татьяна Ивановна Врублевская-Токер*канд. филос. наук, доц. каф. философии культуры
Белорусского государственного университета***Tatiana Vroublevskaya-Toker***Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of Culture
of Belarusian State University*e-mail: tokerti@bsu.by**ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТНОСТИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ**

Рассматриваются особенности этического дискурса приватности как феномена цифрового общества. Выявляются изменения в содержании понятия приватности в связи с развитием новых медиа. Устанавливается инвариантное содержание дискурса приватности, сеть категорий и ряд вопросов, связанных с проблемой приватности: собственно приватность, информационная конфиденциальность, автономия пользователя, неприкосновенность частной жизни. Важными для дискурса приватности вопросами являются вопрос доверия пользователей к технологиям и друг к другу, а также вопрос ответственности разработчиков и пользователей. Выделяются подходы к объяснению сути приватности и решению связанных с ней проблем: подход с позиции информационной этики, предполагающий, что соблюдение приватности составляет основу морального регулирования цифрового взаимодействия, и подход с позиции тотальной коммуникации, предполагающий, что соблюдение приватности является предметом мировоззренческого выбора личности.

Ключевые слова: *приватность, информационная конфиденциальность, автономия пользователя, неприкосновенность частной жизни, информационная этика, компьютерная этика.*

The Problem of Privacy in Digital Society: Ethical Aspects

The features of the ethical discourse of privacy as a phenomenon of digital society are considered. Changes in the content of the concept of privacy in connection with the development of new media are identified. The invariant content of the privacy discourse, a network of categories and a number of issues related to the problem of privacy are established: privacy itself, information confidentiality, user autonomy, privacy. Important issues for privacy discourse include the issue of user trust toward technology and each other, as well as the issue of responsibility of developers and users. Approaches to explaining the essence of privacy and solving related problems are highlighted: an approach from the position of information ethics, which assumes that respect for privacy is the basis for the moral regulation of digital interaction, and an approach from the position of total communication, which assumes that maintaining privacy is the subject of an individual's ideological choice.

Key words: *privacy, information confidentiality, user autonomy, inviolability of private life, information ethics, computer ethics.*

Введение

«В электронную эпоху врата корпоративного монастыря охраняет компьютеризированный апостол Петр, который отличается от всезнающего Бога тем, что не склонен прощать» [1, с. 116]. Технологии принципиально нового способа хранения информации, при котором ее можно многократно копировать, воспроизводить и распространять сколь угодно широко даже без вмешательства человека, позволяют ученым говорить о возникновении специфического типа реальности, где информационные потоки определяют жизнь личности. «Информационные следы» человека не дают ему вернуться к «прежней жизни», когда он мог не заботиться о том, что говорит,

делает, и вообще, как живет, ведь то, что он совершал, включая обычные рутинные поступки, нигде не фиксировалось и не сохранялось. Для цифрового общества «ключевой характеристикой становится не сама информация, а электронно-цифровой способ ее хранения и распространения, электронно-цифровое опосредование любых социальных отношений. Это, казалось бы, техническое изменение повлечет за собой радикальное преобразование не только общественного, но и нравственного пространства» [2, с. 74].

Развитие упомянутых технологий превращает приватность жителя цифрового общества в один из самых популярных предметов полемики об устройстве послед-

него. Споры вокруг вмешательства в личные дела человека с помощью электронных технологий приводят внимательного наблюдателя к мысли об изменении содержания понятий свободы, ответственности, меры морально допустимого и юридически оправданного в поступках, а также представлений о границах общественного и частного в повседневной жизни.

Цель статьи – определить, как изменилось содержание понятия приватности за последние условные десять лет – период, ознаменованный бурным развитием новых медиа и, в частности, социальных сетей, привлекающих все больше активных пользователей, создающих все больше различного контента.

Достижению поставленной цели послужит решение следующих задач: выявить инвариантное содержание дискурса приватности, сеть категорий и ряд вопросов, неизменно затрагиваемых при обращении к проблеме приватности; рассмотреть, опираясь на результаты актуальных исследований, подходы к объяснению сути приватности и решению связанных с ней проблем.

Основная часть

Содержание понятия приватности с конца XIX в. активно развивалось в юриспруденции, где его важной частью стали идеи уважения частной жизни человека, защиты его прав и свобод [3, с. 37]. Юридическая наука отнесла к понятию приватности такие явления, как установление и поддержание отношений с другими людьми, неприкосновенность жилища, сохранение тайны личной корреспонденции и устных разговоров, в т. ч. и опосредованных средствами связи [3, с. 39].

В XX в. понятие приватности обрело специфическое значение в рамках информационной и компьютерной этики. В категориальном аппарате этих этик оно неизменно сопровождалось близкими по значению понятиями «информационная конфиденциальность», «автономия пользователя».

Этический дискурс приватности складывался не только в духе особого пиетета к сохранению границ личного пространства и гарантий невмешательства в частную жизнь; важной его частью стали идеи доверия человека к электронным технологиям и ответственности действующих субъектов

сетей – пользователя и разработчика. Он возник в связи с опасением анонимного и незаметного вторжения в частную жизнь человека со стороны отдельных людей, групп или институтов. Наряду с понятиями приватности, конфиденциальности и автономии здесь фигурирует понятие неприкосновенности и ее различные виды. К сферам, вмешательство в которые рассматривается как этически нежелательное, и, соответственно, сферам приватным, или неприкосновенным с точки зрения информационного обмена, составляющим автономию для пользователя, относят территории частной, профессиональной, гражданской жизни человека, его местоположение, тело и телесность, идентичность, связи и общение, персональные данные [4, с. 86]. Информация обо всем этом складывается в уникальный «профиль» личности, возникает своего рода «цифровая реплика» человека, формально доступная посторонним, тем более что через нее можно влиять на «живой оригинал».

Здесь механизм возникновения проблемы приватности подробнее можно описать так: «Сегодня пользователь подключенных к Интернету средств коммуникации волен настраивать их для налаживания и поддержания социальных связей в любых формах и масштабах, от разговоров с глазу на глаз до вещания на массовую аудиторию. Пользователи, производящие контент, заодно генерируют еще один, не менее ценный, ресурс – данные о своих профилях и поведении, которые накапливаются и конвертируются корпоративными платформами в экономический капитал. В результате получается, что в качестве побочного эффекта развития цифровой среды... происходит совершенствование средств ограничения свободы, таких как слежка, цензура и пропаганда» [5, с. 76].

Теоретики информационной и компьютерной этики Р. Капурро и Л. Флориди еще сильнее заостряют «защитную» составляющую этического дискурса приватности, полагая, что задачей этики является преодоление проблем и нахождение устойчивых решений в цифровую эпоху, что информационная этика является важнейшим междисциплинарным и поликультурным отражением трансформации жизни людей, происходящей под влиянием информационно-компьютерных технологий [6].

Л. Флориди связывает ценность информационной конфиденциальности с тем, что она противодействует потоку информации [4, с. 85], как бы «прерывая» его в этически значимых точках пространства коммуникации (личная, тайная, персональная информация и т. д.), т. е. намеренно перенаправляет пути информационного обмена, компенсируя тем самым изменения инфосферы, связанные с непреодолимым развитием информационно-компьютерных технологий (расширение доступа к персональной информации, упрощение и автоматизация технологий ее сбора и т. д.).

Субъектом ценностного отношения к приватности является не каждый участник цифрового взаимодействия в отдельности, а политические и общественные институты, как и общество в целом. «Функционирование цифрового общества предполагает соответствующее преобразование властных отношений. Цифровое общество – по определению – является сетевым, а в сетевой структуре контроль изменяет свою направленность: все следят за всеми. В результате опасность тоталитаризма исходит как от авторитарных правительств, так и от трансконтинентальных корпораций, следящих за каждым шагом пользователя с целью собственного обогащения. Однако граждане также имеют возможность отслеживать разнообразные события, оказывать влияние и осуществлять контроль, создавая демократию цифрового мира. То, как может быть действенной прикладная этика, зависит от нового устройства политического и социального пространства» [2, с. 80]. Защита персональной информации тем самым не может быть личным делом каждого – она становится (или не становится) практикой в зависимости от того, как организованы нравственные, правовые и другие общественные отношения при информационном взаимодействии.

Подход к приватности в терминах морального регулирования цифрового взаимодействия можно назвать первичным, или исходным. Он предполагает, что мы смотрим на коммуникацию с позиции ряда дихотомий: «публичное – приватное», «допустимое – запретное», «неизбежное – произвольное». Мы разделяем цифровое взаимодействие на качественно разные сферы, которые, соответственно, можно условно

назвать «сферой технологии» и «сферой морали». В первой сосредоточивается все, что находится вне нашего внимания и контроля, во второй – все, что связано с личными предпочтениями, с выбором, с гуманистическим отношением к участникам цифрового взаимодействия. Так, современная жизнь обязывает нас каким-то образом представлять себя в соцсетях (в силу публичности профессии, по желанию работодателя или в стремлении заработать). Это неизбежно, но способ подобного представления мы можем выбрать сами, произвольно ограничить какую-то информацию о себе, регулировать доступ к ней. С этих позиций приватность сохраняет нравственную ценность, и за нее следует бороться.

Другой подход к проблеме приватности складывается буквально на наших глазах. Однако его философские основания изложил Ж. Бодрийяр в коротком эссе «Экстаз коммуникации» [7] более тридцати лет назад. Пространство, в котором существует человек, Бодрийяр называет пространством, «где все становится прозрачным и непосредственно видимым, где всякая вещь выставлена в жестком и безжалостном свете информации и коммуникации» [7, с. 130]. Способ существования в нем Бодрийяр называет «экстазом коммуникации», в котором «все тайны пространства и сцены отменены в простом измерении информации» [7, с. 131]. Это пространство без различий, без публичного и приватного; оно является гиперреальным и возникло под воздействием телекоммуникационных технологий: «И сегодня оно оказывается подлинным пространством обитания, которое воспринимается как приемник и распределитель, как пространство восприятия и операций, контролирующий экран и терминал, который как таковой может быть наделен телематической властью, т. е. способностью регулировать что угодно на расстоянии, включая работу по дому и, конечно, потребление, игру, социальные отношения и досуг» [7, с. 128].

Гиперреальное пространство – пространство гиперинформационной эпохи. Автор статьи «Проблема приватности в цифровую эпоху» приводит ряд исследований и случаев, характеризующих современное цифровое взаимодействие как тотальную коммуникацию. Фиксируемый и про-

гнозируемый экспертами рост объемов обмена данными [3, с. 44–45] колоссально расширяет границы доступной информации, сбор личных данных становится встроенной функцией электронных устройств и объясняется необходимостью своевременно выявлять неисправности программного обеспечения [3, с. 44], отслеживание потребительских предпочтений происходит автоматически вслед за накоплением информации о транзакциях и оплате счетов с помощью банковских карт [3, с. 43]. Кроме того, собственное отношение пользователей к приватности меняется в сторону «снятия проблемы». Популяризация сетей, в которых сообщениями являются не тексты, а, скорее, образы (Instagram, TikTok и др.), выводит в публичное пространство повседневную жизнь пользователей, т. е. пользователи сами добровольно предоставляют доступ к разной информации о себе, просто публикуя тот или иной контент. Демонстрация личных фото и видео в соцсетях считается нормальной сложившейся в обществе практикой [3, с. 45–46]. Подобную ситуацию называют добровольным отказом от приватности, или «публичной интимностью» [8].

Рост объемов информационного обмена, упрощение доступа к цифровым технологиям, вовлечение все большего количества пользователей и увеличение количества используемых одним человеком ресурсов ослабляет акцент на дихотомиях «публичное – приватное», «допустимое – запретное», «неизбежное – произвольное», стирает границы между их частями. Приватность, информационная конфиденциальность, автономия пользователя утрачивают функцию регулирования цифрового взаимодействия, переходя в разряд индивидуально избираемого блага.

Кроме того, в унифицированном пространстве коммуникации особенно ярко проявляется парадокс приватности [5, с. 79] – разрыв между обеспокоенностью человека обеспечением приватности и реальными действиями, предпринимаемыми для этого. Необходимость управлять доступом к информации о себе признает большинство участников цифрового взаимодействия, но также мы понимаем, что разделить информацию на ту, доступ к которой будет ограничен, и ту, которая останется открытой,

можно весьма условно. Относительно многих данных о себе пользователи даже не имеют свободы выбора: или нужно согласие на их обработку, или ресурсом пользоваться нельзя. Возникающие в результате отношения по поводу доступа к персональным данным можно охарактеризовать как постоянное и часто остающееся незаметным занятие неких позиций друг относительно друга. Я распоряжаюсь частью своих данных так, как этого хочет другой, взамен он не требует от меня раскрытия других данных; я могу распоряжаться общими данными, спросив разрешения всех остальных владельцев, иначе имею право публиковать только свою часть, полагая, что другие раскрывать свои данные не захотят; я могу раскрывать свои данные любым доступным мне способом, при этом создаются множества пользователей, которые прочтут, поймут, расшифруют одни данные, но не другие и т. д.

Заключение

Содержание понятия приватности в связи с бурным развитием новых медиа пополняется такими признаками, как «предмет личного выбора», «ситуативное благо», «симуляция приватности». Происходит последовательное смещение акцента с нормативной, или регулятивной, составляющей на ценностную – сохранение приватности, соблюдение тайны личной информации, уважение неприкосновенности частной жизни все чаще перестает быть показателем нравственного отношения к цифровому взаимодействию, поскольку утрачивается сам объект такого отношения. Ограничение доступа к информации не исключает ее получения из иных источников и иными методами (статистический анализ данных, транзакций, перекрестные ссылки и страницы друзей в соцсетях и т. д.). В известной степени приватность перестает быть проблемой, которая волнует обычного пользователя социальных сетей. Приватность замещается проблемой защиты данных от утечки и переносится из сферы этики в сферу технологий.

Инвариантное содержание дискурса приватности составляют категории собственно приватности, информационной конфиденциальности, автономии пользователя, неприкосновенности частной жизни. Для

информационной этики приватность является ключевой проблемой, поскольку соблюдение принципа приватности, отказ от сбора персональных данных и их нераспространение изменяют ход и качество цифрового взаимодействия, в котором возможная материальная выгода от реализации личной информации заменяется обоюдной выгодой достижения паритета, когда никто не владеет скрытой информацией и, соответственно, не обладает преимуществом перед другими. Важными для дискурса приватности вопросами являются вопрос доверия пользователей к технологиям и друг к другу, а также вопрос ответственности разработчиков и пользователей.

Подход к приватности, разработанный в информационной этике, – это подход с позиции морального регулирования циф-

рового взаимодействия. Он предполагает выделение в пространстве коммуникации публичного и частного, допустимого и запретного, неизбежного и произвольного, «сферы технологии» и «сферы морали». Соблюдающий границы своей и чужой приватности является достойным участником цифрового взаимодействия.

Подход к приватности в рамках концепции гиперреальности и тотальной коммуникации – это подход с позиции ценностных значений. Стирание границ между публичным и частным, допустимым и запретным, неизбежным и произвольным делает приватность предметом мировоззренческого выбора личности, ценностью, которую участники цифрового взаимодействия готовы отстаивать, руководствуясь личными мотивами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Химанен, П. Хакерская этика и дух информационализма / П. Химанен, Л. Торвальдс, М. Кастельс. – М. : АСТ, 2019. – 256 с.
2. Беляева, Е. В. Цифровое общество и возможности его этического регулирования / Е. В. Беляева // Вед. приклад. этики. – 2018. – Вып. 52. – С. 74–81.
3. Асеева, И. А. Проблема приватности в цифровую эпоху / И. А. Асеева // Наукоедч. исслед. : ежегод. ИНИОН РАН. – М., 2020. – С. 36–50.
4. Дедюлина, М. А. Компьютерная этика: философский анализ / М. А. Дедюлина // Филос. проблемы информац. технологий и киберпространства. – 2016. – № 1 (11). – С. 79–90.
5. Екадумова, И. И. Социально-этические аспекты управления приватностью личности в цифровой среде / И. И. Екадумова // Стратегические коммуникации в современном мире : сб. материалов по результатам науч.-практ. конф. ; редкол.: О. Ю. Голуб (отв. ред.), С. Н. Коневец, Е. В. Сергеева. – Саратов : Саратов. источник, 2020. – Вып. 3. – С. 75–81.
6. Капурро, Р. Информационная этика [Электронный ресурс] / Р. Капурро // Информац. о-во. – 2010. – № 5. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/7c972fbc98fca-119c32577dc0036bb4f>. – Дата доступа: 18. 09. 2023.
7. Baudrillard, J. Ecstasy of Communication / J. Baudrillard // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / ed. Н. Foster. – Port Townsend : Bay Press, 1983. – P. 126–133.
8. Лысак, И. В. Место и роль компьютерной этики в подготовке it-специалистов / [Электронный ресурс] / И. В. Лысак // Соврем. проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25840>. – Дата доступа: 08.10.2023.

REFERENCES

1. Khimanien, P. Khakerskaja etika i dukh informacionalizma / P. Khimanien, L. Torval'ds, M. Kastel's. – M. : AST, 2019. – 256 s.
2. Bieliajeva, Ye. V. Cyfrovoje obshchestvo b vozmozhnosti jeho etichieskogo riegulirovanija / Ye. V. Bieliajeva // Vied. priklad. etiki. – 2018. – Vyp. 52. – S. 74–81.
3. Asiejeva, I. A. Problema privatnosti v cyfrovuju epokhu / I. A. Asiejeva // Naukoviedch. isslied. : jezhegod. INION RAN. – 2020. – S. 36–50.
4. Didiulina, M. A. Komp'juternaja etika: filosofskij analiz / M. A. Didiulina // Filos. problemi informac. tiekhnologij i kibierprostranstva. – 2016. – № 1 (11). – S. 79–90.

5. Jekadumova, I. I. Social'no-etichieskije aspiekty upravlienija privatnostju v cyfrovij sriedie / I. I. Jekadumova // Strategicheskie kommunikacii v sovremennom mire : sb. materialov po rezul'tatam nauch.-prakt. konf. ; redkol.: O. Yu. Golub (otv. ried.), S. N. Konieviec, Ye. V. Siergiejeva. – Saratov : Sarat. istochnik, 2020. – Vyp. 3. – S. 75–81.

6. Kapurro, R. Informacionnaja etika [Elektronnyj riesurs] / R. Kapurro // Informac. o-vo. – 2010. – № 5. – Riezhim dostupa: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/7c972fbe98fca119c32577dc0036bb4f>. – Data dostupa: 18. 09. 2023.

7. Baudrillard, J. Ecstasy of Communication / J. Baudrillard // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / ed. H. Foster. – Port Townsend : Bay Press, 1983. – P. 126–133.

8. Lysak, I. V. Miesto i rol' komp'jutiernoj etiki v podgotovkie it-spetsialistov [Elektronnyj riesurs] / I. V. Lysak // Sovriem. problemi nauki i obrazovanija. – 2016. – № 6. – Riezhim dostupa: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25840>. – Data dostupa: 8.10.2023.

Рукапіс наступній у редакцію 28.10.2023